

УДК 94 (47). 084.9

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ 60-80-х ГОДОВ XX ВЕКА

© 2010 Л.С. Анциборова

Самарский государственный экономический университет

Поступила в редакцию 03.07.2009

В статье рассмотрены вопросы определения формального и неформального статусов творческой интеллигенции в СССР и эволюции ее роли в социально-политическом развитии советского общества в 60 – 80-е годы XX века. Выявляются факторы и причины перехода некоторых групп советской творческой интеллигенции от конформистско-лояльного к внесистемному и антисистемному, протестному социально-политическому поведению, показана ее роль в процессах реформирования советского общества. Ключевые слова: творческая интеллигенция, социально-политическое поведение, социально-политический предписанный, реальный статусы, партийный, идеологический контроль над поведением и деятельностью творческой интеллигенции, реформирование советского общества, политической системы.

Тема роли и судьбы творческой интеллигенции в СССР является одной из самых популярных и востребованных у историков, политологов, культурологов, журналистов, публицистов России и зарубежья ближнего и дальнего. Яркие, драматичные и трагичные события в жизни выдающихся советских писателей, поэтов, композиторов, режиссеров кино и театра, музыкантов-исполнителей, актеров театра, оперы и балета обязательно присутствуют в огромном большинстве статей, монографических исследований по социальной и политической истории советского общества, по истории общественных движений, культурного развития в СССР. Казалось бы, социально-политическая роль творческой интеллигенции – это достаточно изученная и даже “избитая” тема, больше пригодная как иллюстративный материал для исследования других, намного более значимых, остро актуальных тем по истории советского общества.

Мы хотели бы сразу же заявить о несогласии с таким пониманием темы роли творческой интеллигенции в процессах социально-политического развития СССР вообще и в 1960 - 1980-е годы в частности. Как и ранее, так и до сих пор эта тема остаётся объектом публицистической идейной полемики, беллетристических изысков самой различной направленности.

Смеем предположить, что данная тематика в значительной мере представляется одиозной, излишне политизированной большинству серьезных ученых-гуманитариев и специалистов по истории советского общества различного профиля научных интересов. Можно отметить только многократные попытки серьезного изучения феномена советской творческой интеллигенции

российскими культурологами и социологами¹. Но и у них данная тематика явно не числится в приоритетных в рамках исследований по изучению социального облика, социально-структурной эволюции советской интеллигенции в целом.

Сложилось парадоксальное положение с отношением исследователей к изучению темы социально-политической роли творческой интеллигенции в постсталинистский период советской истории. С одной стороны, все признают наличие объекта и подчеркивают значимость для современной России подобных исследований в научном и духовном отношении, с другой - не видят данную тему самостоятельным направлением исследований, предпочитая увязывать её с другими более общими темами. Персонафикация истории творческой интеллигенции в СССР в судьбах ее выдающихся представителей понятна как метод художественно-документалистского, искусствоведческо-культурологического изучения ее прошлого, но его недостаточно для достижения понимания этого прошлого и воссоздания во всей полноте исторической правды о советской и творческой интеллигенции. Без такого понимания и без исторической правды о советской (русской) интеллигенции вообще и творческой в особенности немислимо глубокое осмысление всего советского прошлого нашей страны.

Прежде всего необходимо определиться с самим понятием “советская творческая интеллигенция”. Определение “советская” имело два смысла: по принадлежности к Советскому союзному государству и по приверженности определенным идейно-политическим ценностям и установкам. Выделение творческой интеллигенции из общей массы представителей этого социального слоя носило вполне определенный смысл, который передавался определением “художественно-культурологическое изучение ее прошлого, но его недостаточно для достижения понимания этого прошлого и воссоздания во всей полноте исторической правды о советской и творческой интеллигенции. Без такого понимания и без исторической правды о советской (русской) интеллигенции вообще и творческой в особенности немислимо глубокое осмысление всего советского прошлого нашей страны.

Анциборова Любовь Сергеевна, соискатель кафедры экономической истории. E-mail: lants1983@mail.ru

ственная". Именно занятие различными формами художественного творчества определяло принадлежность к этой социальной группе. При этом необходимо учитывать не только представителей искусства (писатели, поэты, художники, певцы, музыканты, скульпторы, актеры театра и кино, архитекторы, режиссеры, артисты эстрады и др.), но и еще три группы лиц, занимавшихся творческими профессиями.

Во-первых, речь идет о журналистах, редакторах, музыкальных, театральных кинокритиках. Во-вторых, о персонале, который технически обеспечивал творческий процесс (операторы, художники-декораторы, костюмеры, гримеры, художники по свету, реставраторы, конферансье, работники художественных музеев, галерей и пр.). В-третьих, работники культурно-просветительских организаций и учреждений, имеющие соответствующие художественно-творческие специальности. Максимальная численность художественной интеллигенции едва приближалась в конце 80-х годов XX века к полутора миллионам. Эта интеллигенция составляла самую меньшую часть в абсолютных масштабах и по отношению ко всей интеллигенции, и уж тем более по отношению ко всем другим категориям работающего, экономически и социально активного населения СССР.

Статусное положение представителей творческой интеллигенции определялось тремя факторами: социально-географическим, государственно-ведомственным и производственно-квалификационным. Столичное местопребывание, наличие званий, премий, принадлежность к определенному учреждению культуры, творческой организации и творческому объединению - все эти критерии в решающей мере определяли значимость представителей творческой интеллигенции в индивидуальном и групповых отношениях. Известность, популярность, общественное и международное признание, конечно же, также во многом определяли статус отдельных представителей творческой интеллигенции, но эти факторы следует определить как дополнительные и производные. Они в большей мере влияли на определение социального статуса отдельных писателей, поэтов, актеров, режиссеров, артистов, музыкальных исполнителей. Причем несовпадение между формальными и неформальными статусами могло быть просто кричащим. Достаточно вспомнить имена Владимира Высоцкого и Булата Окуджавы, Юрия Любимова и Эльдара Рязанова.

Социально-политическое предназначение деятельности творческой интеллигенции в понимании власти можно определить формулой: убеждать – воспитывать – развлекать. Причем, именно в такой последовательности. Выполне-

ние функций развития социалистической духовной культуры, коммунистического воспитания, по созданию условий для преодоления различий между работниками умственного и физического труда, повышению культурного уровня, удовлетворению все возрастающих потребностей советского народа должно было сочетаться с активной общественной, гражданско-активной деятельностью². Общественное коллективистское служение, воспитание нового советского человека в духе преданности идеям и идеалам социализма, вдохновение на трудовые, научные, общественно-полезные свершения предписывались как обязательные требования к деятельности творческой интеллигенции³.

Приверженность к пролетарско-социалистической политической культуре рассматривалась как важнейшее мерило социально-профессиональной зрелости советского интеллигента, поскольку именно она определяет гражданскую позицию и творческую роль каждого работника умственного труда в ускорении социально-экономического и политического развития Страны Советов⁴. Для творческой интеллигенции эта приверженность должна была выражаться в следовании и применении художественного метода социалистического реализма. Данный художественный метод следовало понимать и трактовать в полном согласии с марксистско-ленинской идеологией⁵. Коммунистическая партия как носительница этой идеологии могла и должна была обеспечивать такое следование, осуществляя идейно-политическое и идейно-организационное руководство деятельностью творческой интеллигенции.

Руководство и воспитывающее воздействие партии на творческую интеллигенцию определялись в качестве обязательных условий осуществления государственной культурной политики при социализме⁶. Сама творческая интеллигенция должна была с пониманием и благодарностью принимать партийное руководство как благотворное в идейно-эстетическом и творческом отношениях⁷.

Мы сознательно воспроизвели во всей полноте аргументацию и положения, типичные для официального толкования социально-политического предназначения творческой интеллигенции в 60-е – 80-е годы XX века. Тогда это были высокопарные по форме, но отнюдь не пустые по смыслу слова. Они подкреплялись реальными возможностями воздействия на культурное развитие советского общества, всей мощью партийно-государственного организованного влияния на все сферы общественной и политической жизни страны.

Творческая интеллигенция была поставлена под жесткий всесторонний государственно-организационный контроль на всех уровнях и под всеобъемлющий идейно-политический надзор со стороны партии. Взамен для ее деятельности со-

здавались необходимые экономические, финансовые, социально-культурные, материально-технические и организационно-правовые условия. Доступ к огромным аудиториям слушателей и зрителей, разнообразные инструменты воздействия на общественное сознание, предоставленные творческой интеллигенции, ставили ее в особое положение по отношению к другим группам интеллигенции. Она была важнейшим участником столь значимого для правящей партии процесса идейно-политического восприятия, точнее, коммунистической индоктринации массового общественного сознания. Возникла и закрепились ситуация одновременного демонстрация особого доверия партии и государства и обостренного подозрительного их отношения к творческой интеллигенции.

Социально-политическая роль творческой интеллигенции как пропагандиста, воспитателя и организатора культурного досуга приобрела дополнительную актуальность в постсталинистский период, когда потребовалась срочная и всеобщая трансформация массового политического сознания советских граждан, которые должны были убежденно строить коммунизм без пресса массовых репрессий, применения методов направленного социального и политического геноцида. Партийно-государственное руководство остро нуждалось в потенциале творческой интеллигенции, в определенном смысле на рубеже 50-х - 60-х годов XX века оно попало в зависимость от успеха пропагандистских и воспитательных усилий творческой интеллигенции. В 60-е - 80-е годы XX века эта зависимость не только не ослабла, а еще в большей мере усиливалась.

Преобразования культурной революции 20-х - 30-х годов XX века имели одно совершенно неожиданное для партийно-государственного руководства последствие. Социалистическая интеллигенция, а совсем не рабочий класс, эта социальная "прослойка", стала консолидирующей силой советского общества. Доля интеллигенции в партийных рядах в 50-х - 60-х годах росла так стремительно, что к концу 70-х пришлось вводить почти запретительные квоты на прием ее представителей в кандидаты в члены партии.

Стремительные процессы индустриализации и урбанизации в 30-е - 50-е годы полностью изменили социальный и культурный облик советского общества. Социалистическая интеллигенция заняла ключевые позиции во всех секторах экономики, социальной и культурной жизни и политической системы советского общества. Осознавая эту новую роль интеллигенции в развитии советского общества, партийное руководство с конца 50-х годов взяло курс на разворачивание всеохватывающей системы политического образования, в первую очередь нацеливая ее

на работу с представителями интеллигенции в качестве обучающихся и обучаемых⁸. Таким образом, партийно-номенклатурная элита стремилась удержать все группы интеллигенции под своим контролем.

Творческая интеллигенция с середины 50-х и до середины 80-х годов XX века самым активным образом привлекается и вовлекается партийно-государственным руководством во все идеологические кампании и реформистские начинания. В 1986-1987 годах, с началом "перестройки" сама творческая интеллигенция становится инициатором различных "разоблачительных" и "охранительных" политических компаний, приняв самое деятельное участие в пропагандистских и контрпропагандистских усилиях в поддержку и по противодействию радикальному реформированию советского общества. Интеллигенция, и в первую очередь творческая, в конце 80-х годов вырвалась из-под опеки и контроля партийно-государственной номенклатуры и образовала многочисленные неформальные объединения различной политической направленности.

Такая эволюция социально-политической роли творческой интеллигенции объяснялась, на наш взгляд, тем, что она в лице отдельных ее представителей и целых групп еще с начала 60-х годов вышла за рамки предписанного социально-политического поведения. Одни из них отказывались от всякого политического сотрудничества с партией и даже просто выражения какого-либо одобрения ее политики, предпочитая замыкаться на сугубо своих творческих проблемах. По своему выбору они самостоятельно обращались к общественно-политической деятельности, когда считали это необходимым по этическим и патриотическим соображениям, например, сохранение природного, культурного и исторического наследия (Астафьев и Распутин). Другие вступали в противоборство с властями, настаивая на переходе к радикальному системному реформированию советского общества и политической системы, предлагая свои проекты реформ, которые основывались на идеях, не укладывавшихся в прокрустово ложе официальной идеологии (Солженицын и Зиновьев).

Во многом провоцирующую роль в переходе значительной части творческой интеллигенции в лице ряда выдающихся ее представителей к подобному внесистемному и антисистемному оппозиционному поведению сыграли партийные, государственные органы по руководству культурным развитием и творческие союзы, созданные для обеспечения опеки и контроля над деятельностью художественной интеллигенции. Сочетание и переплетение партийного, государственного, ведомственного, профсоюзного, цен-

зурного, редакционного, комиссионно-художественного контроля и надзора за деятельностью творческой интеллигенции создавали в 60-е - 80-е годы совершенно удушающую атмосферу в отношениях между партийно-государственным руководством и деятелями искусства, мастерами слова, артистами театра, кино и эстрады.

Сложившаяся к середине 50-х годов система партийных, советских, ведомственных, профсоюзных органов, организаций и учреждений по управлению культурным развитием и надзору за деятельностью творческой интеллигенции в условиях существования единой общеобязательной государственной идеологии и единственной правящей партии должна была обеспечить полную идейно-политическую предопределенность всякой общественно значимой деятельности советской творческой интеллигенции. Ни о какой ее независимости, самостоятельности в творчестве, социально-культурной и социально-политической деятельности не могло быть и речи. Она пресекалась всеми способами, в том числе и при помощи КГБ, МВД, прокуратуры, СМИ и спецучреждений Минздрава СССР.

Многолетнее и многократно повторявшееся совершенно очевидное попрание партийными и государственными органами свободы художественного творчества, духовного самовыражения не могло в конце концов не вызвать протеста. Тем более что настойчивое навязывание партийного идейного руководства при одновременных лицемерных заверениях о невмешательстве в творческий процесс вызывало совсем нетворческие конфликты между партийно-номенклатурными деятелями, государственными чиновниками от искусства, ретивыми администраторами художественных ведомств и представителями творческой интеллигенции.

Субъективизм, произвольность оценок художественного творчества, высокая, психологически острая конкуренция между самими творцами художественных произведений, внутри артистической среды при наложении политических и личностных мотивированных художественных пристрастий и предпочтений влиятельных представителей партийно-государственного и ведомственного руководства являлись дополнительными факторами возникновения конфликтных ситуаций, формирования протестных настроений у творческой интеллигенции в центре и на местах.

Не менее важно было постоянно растущее с конца 1950-х годов поощряющее воздействие со стороны культурных, творческих, общественно-политических организаций и объединений стран Запада. Цели и мотивы у них были самые различные, хотя нельзя не учитывать и влияние на их действия политической конъюнктуры, порождаемой "холодной войной". Все дело было в том,

что к 60-м годам творческая интеллигенция являлась по своему образу жизни, характеру занятий и специфике культурных и социально-групповых интересов наиболее податливым, восприимчивым к идеям либеральной демократии социальным слоем советского общества.

Появление "самиздата" и "тамиздата", образование неформальных литературных художественных объединений, скандальные невозвращения и высылки, замалчиваемые потоки эмигрантов - деятелей искусства, известных и неизвестных, инициативное и активное вовлечение в диссидентское и правозащитное движения - таковы были в 60-е - 80-е годы основные формы протеста представителей творческой интеллигенции. Но более важно другое - все эти проявления протестных настроений свидетельствовали о наличии у значительной части творческой интеллигенции серьезной мотивации к самостоятельной социально-политической деятельности за пределами, предписанными партийно-государственным руководством.

Политизация сознания и деятельности интеллигенции, активно насаждаемая и стимулируемая партийными идеологами, стремление большинства ее представителей к творческой самостоятельности, столь свойственная им ориентированность на общественное признание при наличии в 60-е - 80-е годы многочисленных поводов к социальному недовольству у многих групп населения привели к превращению творческой интеллигенции в выразителя интересов всех недовольных, "униженных и оскорбленных". Массовая вовлеченность художественной интеллигенции через творческие союзы и напрямую в деятельность партийных и советских органов в 60-е годы стала давать совершенно незапрограммированный партийным руководством социально-политический результат. Деятели искусства превращались в "ходатаев" за всех недовольных с одной стороны, в убежденных критиков существующей системы - с другой, выявляющие все ее недостатки и противоречия, осуществляющие ее самостоятельную неподконтрольную партии критику социалистической действительности. События "пражской весны" 1968 года показали, к каким политическим последствиям это могло бы привести в СССР.

Все попытки советского руководства "поставить на место" творческую интеллигенцию теперь уже приводили к обратным последствиям. С одной стороны, они вызвали острую ответную реакцию некоторых выдающихся представителей творческой интеллигенции, которая получала самый широкий общественно-политический резонанс в стране и за рубежом, а с другой - репрессивный ответ власти вызывал необходимость поиска более умеренных и лояльных форм и методов пост-

роения отношений с властью и конструктивной критики существующих отрицательных явлений и некоторых недостатков советской действительности, с третьей конформистско-приспособленческая реакция на эти репрессии многих творческих деятелей еще больше дискредитировала саму власть в глазах всей интеллигенции.

По существу, в СССР в новых исторических условиях повторялись российские исторические социально-политические реалии 60-х – 80-х годов XIX века. Тогда недовольная своим положением в обществе и самим обществом разночинная интеллигенция в ответ на послабления и последующую политическую реакцию заняла в своем большинстве позицию критики, противостояния и противопоставления власти в той или иной степени последовательности и радикальности. Как и в то время, представители творческой интеллигенции теперь выступали застрельщиками, деятельными лидерами интеллигентской оппозиции власти.

Экологические проблемы, сохранение исторического и культурного наследия, слияние коррумпированной власти и организованной преступности, необеспеченность и негарантированность гражданских и политических прав в СССР, политические репрессии против инакомыслящих, опасность реанимации националистических, великодержавных, тоталитаристских настроений и движений, высокомерное пренебрежение властью предрешающих к нуждам и интересам простых людей, аморальная бесстыдная ложь о потрясающих успехах в деле построения коммунизма, затем развитого социализма при одновременном замалчивании провалов, пагубных последствий функционирования командной экономики и неподотчетной, бесконтрольной власти ведомственных владык, партийных вельмож - все эти темы стали усилиями творческой элиты предметом идейной полемики и общественно-политического интереса задолго до эпохи гласности и “перестройки”. Не встречая адекватного конструктивного ответа и взаимопонимания у власти, испытывая время от времени репрессивные удары с ее стороны, творческая интеллигенция пыталась апеллировать к общественности Запада, к лучшему в идеях социализма и коммунизма, к истинно революционному духу настоящего ленинских идей или начисто отвергала коммунистическое в идеях, политике партии и реальной жизни советского общества. Творческие люди, как и свойственно им по роду их деятельности пребывали эти годы в состоянии идейного смятения, политических метаний, больше сердцем, чем умом воспринимая тупики “достижений” и “зияющие высоты” современного реального развитого социализма.

Творческая интеллигенция по своей воле и

помимо оной была непременным и активным участником всех попыток реформирования советского общества и политической системы начиная с “оттепели” середины 50-х годов. Период гласности и “перестройки” 1986-1991 годов для советской творческой интеллигенции стал временем взлета и падения, “триумфа и трагедии”, реванша и разочарования, мощи и бессилия. Во многом благодаря усилиям творческой интеллигенции, по новому осознавшей свою социально-политическую роль, стало возможным и неизбежным объявление “гласности” и начало “перестройки” в 1986-1987 годах.

Дальнейшая радикализация процессов реформирования советского общества в 1988 - 1989 годах происходила под мощным пропагандистским воздействием и при самых активных побуждающих усилиях журналистов, писателей, кинематографистов, театральных деятелей. Советский фонд культуры, творческие союзы явились ударной силой сторонников радикального реформирования советского общества. Вместе с научной элитой творческая элита стала важнейшим кадровым резервом общественных и политических движений реформистской радикальной направленности.

Свобода творчества, свободная конкуренция и плюрализм идей, рынок услуг и общественных инициатив, альтернативность, свободные выборы, демократия прямого действия, открытость внешнему миру, общечеловеческие ценности гуманизма, демократии, толерантности и социального партнерства - все эти либеральные идеологические представления и ориентиры полностью были созвучны умонастроениям, взглядам и настроениям, возобладавшем в среде творческой интеллигенции к концу 80-х годов. Творческая элита ушла “в отрыв” от других групп интеллигенции в своем уповании на быстрые перемены только в лучшую сторону и с лучшими последствиями. Вхождение в 1989-1991 годах многих ее представителей во властные структуры на партийной и беспартийной основе привело к перенесению всех разногласий и противоречий советского общества периода реформ в ее среду.

На рубеже 80-х – 90-х годов XX века советская социалистическая творческая интеллигенция, переставая быть и советской, и социалистической, распадается как целостность, и прежние ее групповые статусные различия приводят к социально-корпоративным размежеваниям. Партийно-политический раскол прежде всего происходил именно в среде представителей творческой интеллигенции. Распад государственно финансируемой системы культурных учреждений и ведомств вел к социально-экономической маргинализации творческой интеллигенции в столицах, крупнейших городах и провинции.

Но идеи, инициативы, услуги, таланты, умения творческой интеллигенции становились объектом продажи на вольном рынке коммерциализированной культуры, а её представители вынуждены были торговать своей свободой, отказываясь от недавних претензий на свободу творчества и свободу выбора своего профессионального поприща⁹. Окончательно разобщил творческую интеллигенцию вопрос о судьбе Советского союзного государства. Увлеченность идеями национально-государственного и национально-культурного возрождения противопоставила представителей советской творческой интеллигенции друг другу по этническому признаку, тем более что распад СССР открывал для ее наиболее известных представителей самые заманчивые перспективы вхождения в высшие эшелоны власти новых национальных государств.

Политическое руководство вновь образовавшихся или восстанавливаемых национальных государств стремилось сразу же обзавестись и представить всему миру свою национальную творческую элиту. Творческой интеллигенции политики опять убедительно предлагали “службу” на благо идеи, но теперь уже национальной, выполнение нового “социального заказа” “своего народа” и “своей власти”. Распад Советского Союза политически “добил” советскую творческую интеллигенцию. Она распалась и ушла в небытие, став историческим явлением ушедшей эпохи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Смоляков Л.Я. Социалистическая интеллигенция: социально-философский анализ. Киев, 1986; Интеллигенция в системе социально-классовой структуры и отношений советского общества: тез. док. и сообщ. науч. конф. Вып. 1-2. Кемерово: Изд-во КГУ, 1991; Интеллигенция и политика: тез. док. науч. конф. Иваново: Изд-

во ИвГУ, 1991; Российская интеллигенция: страницы истории: сб. науч. ст. - СПб.: Изд-во РПГУ им. А.И. Герцена, 1991; Интеллигенция в политической истории XX века: тез. докл. конф. Иваново.: Изд-во ИвГУ, 1993.; Интеллигенция в советском обществе: сб. науч. ст. Кемерово: Институт истории СО РАН; КГУ, 1993; Проблемы истории науки и культуры России. Омск, 1993; Барбакова К.Г., Мансуров В.А. Интеллигенция и власть. М., 1994; Некоторые современные вопросы анализа российской интеллигенции. Межвуз.сборн. науч. трудов / Отв. ред. проф. В.С. Меметова. Иваново: Изд-во ИвГУ; Интеллигенция в судьбах России на рубеже XX и XXI вв.: материалы межд. науч. конф. В 2-х ч. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2000; Боганицева С.С. Художественная интеллигенция и власть в СССР. М., 1995; Остерман Л.Я. Интеллигенция и власть в России. М., 2000; Сизов С.П. Интеллигенция и власть. История и судьба. М., 2000; Чуприна В.И. Интеллигенция и власть: исторический опыт взаимодействия в середине 50-х – начале 90-х гг. XX в. М., 2000; Жидков В.С. Театр и власть. М., 2001.

² Федюкин С.А. Партия и интеллигенция. М., 1983. С.135; Советская интеллигенция. Словарь-справочник. М., 1987. С.43, 71, 122, 170, 217.

³ Партия и интеллигенция в условиях развитого социализма. М., 1980. С.201-204; Смоляков Л.Я. Социалистическая интеллигенция: социально-философский анализ. Киев, 1986. С.68, 170.

⁴ Смоляков Л.Я. Социалистическая интеллигенция: социально-философский анализ. Киев, 1986. С. 120-121.

⁵ Партия и интеллигенция в условиях развитого социализма. М., 1980. С. 214; Федюкин С.А. Партия и интеллигенция. М., 1983. С. 137-138; Смоляков Л.Я. Социалистическая интеллигенция: социально-философский анализ. Киев, 1986. С.108-109.

⁶ Федюкин С.А. Партия и интеллигенция. М., 1983. С.201, 210-211; Советская интеллигенция. Словарь-справочник. М., 1987. С.107-109.

⁷ Барабаш Ю. Вопросы эстетики и поэтики. М., 1973. С.35-36.

⁸ Федюкин С.А. Партия и интеллигенция. М., 1983. С.210; Смоляков Л.Я. Социалистическая интеллигенция: социально-философский анализ. Киев, 1986. С.40-41, 43,109.

⁹ Интеллигенция и власть: материалы дискуссии за “круглым столом” в клубе “Свободное слово” // Полис. 1992. №3. С.76-77, 78; Межуев В. Интеллигенция и демократия // Свободная мысль. №16. С.44-45.

THE SOCIO-POLITICAL ROLE OF CREATIVE INTELLIGENTSIA IN THE SOVIET SOCIETY IN 1960s – 1980s

© 2010 L.S. Antziborova

Samara State University of Economics

The article deals with the definition of formal and non-formal statuses of the USSR creative intelligentsia and evolution of its role in the social and political development of the Soviet society through 1960s-1980s. The author reveals the factors which caused the transition of certain Soviet intelligentsia groups from conformist loyal to the off-system and anti-system protest socio-political behaviour. The role of the Soviet creative intelligentsia in the processes of social reformation is shown.

Key words: creative intelligentsia, socio-political behaviour, social-political prescribed status, real status, party ideological control under behaviour and activity of creative intelligentsia, reformation of the Soviet social and political systems.